

А.А. Романов, Л.А. Романова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Тверской государственной университет, г. Тверь

A.A. Romanov, L.A. Romanova

Tver State University, Tver

Tver State University, Tver

МИМЕСИС ПЕРФОРМАТИВНОГО ЗНАНИЯ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЕСТЕСТВЕННО-ЯЗЫКОВЫХ ПРАКТИК

MIMESIS OF PERFORMATIVE KNOWLEDGE IN THE FUNCTIONING OF NATURAL LANGUAGE PRACTICES

Ключевые слова: перформатив, социальная интеракция, модальность, миметическое знание, перформативные практики

Keywords: performative, social interaction, modality, knowledge of the mimetic, performative practices

Актуальность анализируемой в статье проблемы объясняется отсутствием статуса самого перформатива. Как феномен социальной коммуникации вербальный перформативный конструкт любого порядка является социальным продуктом, т.е. продуктом взаимодействия миметических, перформативных и ритуальных знаний и процессов, а многозначность, многоаспектность и многоплановость категории перформативности заложена в самой интерпретации.

The urgency of the problem analyzed in the article due to lack of status of the performative. As a phenomenon of social communication verbal performative construct of any order is a social product, ie product of the interaction mimetic, performative and ritual knowledge and processes, and polysemy, multidimensional and multifaceted category of performativity inherent in the very interpretation and the interpretation of the term.

Возвращение интереса к феномену перформативности на рубеже последней трети XX и начала XXI вв. примечательно не только для отечественного, но и зарубежного языкознания (см.: Романов, 2005; Романова Е., 2001; Романов, Романова, 2007; 2009; 2010; 2011; Романова, 2008; 2009; Четыркина, 2005; Butler, 2000; Fischer-Lichte, 2004; Romanov, Romanova, 2010; 2010a; Seier, 2005; Wulf, 2005), затронув исследования в таких различных областях научного знания как лингвистика, антропологическая лингвистика, психолингвистика, лингвопсихология, философия, театроведение, «медиевистика или история искусств», гендеристика, культурология и культурные пространства и др.

Возврат на новом витке лингвистической мысли к использованию (т.е. представления говорящего индивида как пользователя) языковых выражений

или естественно-языковых практик в виде совокупности действий, а не значений, отмеченному ещё в остиновской канонической теории на уровне разграничения между перформативами и констативами, побуждает исследователей вновь обратить своё внимание не столько на содержательно-формальные (грамматические) характеристики самих вербальных (перформативных) действий или поступков, сколько пристальнее приглядеться к формам социального поведения говорящих индивидов в типологической системе «сценариев жизни», по Л. Витгенштейну, т.е. к определенному ряду действий, ожидаемых действующими лицами названных сценариев от участников реализации (т.е. своих непосредственных собеседников, партнеров) типовых сценариев жизни индивидов, так как их именование уже включает в себя элементы значения направленности на другого (других), одновременно отсылая к условиям и правилам, которые структурируют названные сценарии как некоторое социальное целое. Тем самым в произнесении таких высказываний задается способ организации говорящим субъектом своего понимания порождаемой ситуации и способ фиксирования (обозначения) границ или «пределов» их функционирования в социальном целом, т.е. очерчиваются пределы объема социальных значений таких перформативных действий как социальных практик. Это означает, что в данных условиях каждое индивидуальное речевое действие в виде Я-конструкта уже наделено (или наделяется) социально общезначимым интенциональным содержанием и, включаясь в момент акта говорения в определенную «языковую игру», оно задает некий функционально-содержательный предел их взаимодействия, который является и границей понимания такого действия как говорящим так и адресатом, и точкой отсчета устанавливающихся (порождающих) новых отношений между ними в момент акта говорения, и моментом фиксации новой (второй) коммуникативной реальности (Романова Л., 2009; Романов, Романова, 2010; 2011). Иначе говоря, употребление перформативных социальных практик в виде дискурсивного Я-конструкта представляют уже новое положение дел во вновь сложившейся реальности как результата выбора всевозможных проявлений действительности. В этом случае уже не языковые значения (слов, высказываний, речевых действий) коррелируют с устройством мира, а мир приводится (или не приводится) в соответствие к произнесенным словам.

При этом важно иметь в виду очевидную сложность такого подхода к перформативам различного порядка – каноническим перформативам, композитным перформативам, перформансным перформативам или перформативным симулякрам (Романова, 2008а; 2009; Романов, Романова, 2011), которая (сложность) обуславливается как конъюнктурным всплескам интереса к такого рода объектам, что, впрочем, характерно для многих объектов научного исследования, так и неопределенностью значения и границ феномена перформативности как объекта и даже бессистемностью его описания.

Если исходить из тематического пространства употребления термина перформатив или перформативность, то бросается в глаза, что феномен перформативов любого класса, как, впрочем, и многие другие популярные в свое время объекты лингвистического описания, не избежал, если судить по количеству работ, посвященных этой проблеме, некоторой конъюнктурности. В ряде случаев феномен перформативности причисляется то к разряду «дескриптивной категории», если речь идет о каких-либо определенных категориях культуры, то, напротив, ему придается особый смысл и он всякий раз появляется на исследовательской авансцене, когда речь идет о театральные действиях, исполнении различных шоу-действий, инсценировании или репрезентации в виде цепочек описания (повествования) всевозможных событий, относящихся к политике, искусству, массмедиа (Романов, Романова, 2010; 2010а; Romanov, Romanova, 2010). Феномен перформативности усматривается также в гендерной идентификации полоролевого поведения индивида и самоидентификации говорящего субъекта (в его Я-модальности), и даже в «направлении взгляда» субъекта, когда в процессе такой направленности взгляда осуществляется «исполнительская практика как некое действие, связанное с самой направленностью и её значением» (Fischer-Lichte, 2004).

Такая многозначность, многоаспектность и многоплановость категории перформативности (Романов, Романова, 2010) заложена в самой интерпретации и трактовке этого термина, указывающих не столько на описание вещей и положения дел в мире, сколько репрезентирующих и тем самым подчеркивающих действенный характер таких дискурсивных социальных практик в сценариях жизни индивидов. В зависимости от контекста функционирования данная категория увязывается с определенными эффектами, границами её использования и конфигурационными знаниями (перформативными знаниями) использования её границ. В этом процессе *перформативное знание* является необходимым условием для инсценирования и представления социального поведения в виде соответствующих дискурсивных практик как социальных действий. Следовательно, перформативное знание не является чисто теоретическим или чисто рефлексивным знанием, управляющим интенциональной направленностью коммуникативного взаимодействия, а есть знание социально приобретенное, *знание миметическое*, т.е. знание, *формирующее осмысленную модель действительности*, которая (модель) коррелирует как с бытием индивида, так и с его реальностью, в том числе, «включая в неё и (вторую) коммуникативную реальность» (Романова Л., 2008; 2008а; 2010).

Перформативное знание, являясь по своей природе миметическим знанием, имеет телесную природу и тесно связано с чувственными процессами реализации социального интерактивного пространства: *искренностью, истинностью намерений, правдивостью, доверием, эмоциональным настроением*, т.е. всем тем, что социально идентифицирует человека в конкретном окружении и не делает его в нем чужим. Такое знание приобретается в процессе сценического исполнения либо реальных

сценариев жизни, либо представлениях (театрализованных постановках, реалити-шоу, любых перформансах), когда индивид участвует в сценическом исполнении социального действия и чувствует, как другие люди действуют в социальных ситуациях реализации сцен жизненных сценариев. Другими словами, *перформативное знание* есть *социально обусловленное знание*, которое приобретается через социальную реализацию типовых дискурсивных практик как социальных действий. Этому знанию обучаются посредством реализации (и повторения) социальных действий (естественных практик) миметическим путём, что позволяет отрабатывать и закреплять модели вербального вообще и перформативного (и не только) в частности поведения и устанавливать (либо менять) отношения с другими участниками социальных сценариев жизни.

Здесь следует иметь в виду, что при инсценировании (реализации) социального действия речь идет не о механическом воспроизведении предосланного социального поведения (как его повтора или копии), а, скорее, речь идет о создании новых инсценирований и представлений с учетом прежних социальных ситуаций и композиций, но уже проявленных в иной (второй, созданной) коммуникативной реальности, в коммуникативной (перформативной) реальности употребления перформативного конструкта, основанного на перформативном знании. Следовательно, перформативное знание необходимо для инсценирования и перформативного представления социального поведения индивида (*Я-говорящего*) в виде перформативных практик и, опираясь на миметическое знание или миметическую основу, оно в момент произнесения канонического или композитного перформативного конструкта (но только не перформансного перформатива-симулякра) вписывается в интерактивный сценарий жизнедеятельности индивида.

Будучи феноменом социальной коммуникации, вербальный перформативный конструкт любого порядка - от классического остиновского до композитного - является социальным продуктом, т.е. интегративным продуктом взаимодействия миметических, перформативных и ритуальных знаний и процессов. Перформативные выражения любого порядка реализуются в жизненных сценариях индивида в виде теоретических конструктов (теории) социальных перформативных практик, принципиально связанных с телесными представлениями, корпоральной реальностью, что позволяет индивиду видеть поступки других участников диалогической интеракции и соотносить с ними свои действия в рамках социального контекста, перенимать и усваивать манеру поведения, типы, цели и смысл социальных практик, порождая и устанавливая связь с другим миром, миром перформативных отношений.

Литература

1. Романов А.А. Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб. – М.: ИЯ РАН, 2005. – 153 с.

2. Романов А.А., Романова Л.А. Перформативный дискурс в парадигме социального конструкционизма // *Культура как текст. Сб. научных статей. Вып. VII.* – М.: ИЯ РАН, 2007. – С. 81 - 96.
3. Романов А.А., Романова Л.А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж.Л. Остина до наших дней. – М.: ИЯ РАН, 2009. – 156 с.
4. Романов А.А., Романова Л.А. Перформативность: грамматическая или прагматическая категория? // *Ars Grammatica: Грамматические исследования. Тез. докладов 4-й Международной научной конференции.* – Минск: Минский государственный лингвистический ун-т, 2010. – С. 157 - 159.
5. Романов А.А., Романова Л.А. Конверсационная реальность дискурса // *Ars Grammatica: Грамматические исследования. Тез. докладов 4-й Международной научной конференции.* – Минск: Минский государственный лингвистический ун-т, 2010а. – С. 25 - 27.
6. Романов А.А., Романова Л.А. Композитная перформативность в интерактивном пространстве диалога // *Studia Linguistica. Збірник наукових праць. Вип. 5, Частина 2.* – Київ: Київський національний університет ім. Т. Шевченка, 2011. – С. 327 - 338.
7. Романова Е.Г. Перформативы в ритуальных актах суггестивной коммуникации. – М.: ИЯ РАН, 2001. – 144 с.
8. Романова Л.А. Категориальный статус перформативности в современном гуманитарном дискурсе // *Наукові записки Луганського національного університету. Вип.7. Т.3. Серія «Філологічні науки»: Збірник наукових праць [Пред'явлення світу в гуманітарних дискурсах XXI століття].* Луганськ. нац. ун-т ім Тараса Шевченка. – Луганськ: Альма-матер, 2008. – С. 138 – 143.
9. Романова Л.А. К разграничению понятий перформативности и перформанса в научном дискурсе // *Культура как текст. Сб. мат. межд. научн. конф. Вып. VIII.* - М.: ИЯ РАН, Смоленск: СГУ, 2008а. – С. 152 - 160.
10. Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка: монография – М.: ИЯ РАН, 2009. – 180 с.
11. Четыркина И.В. Перформативность как конститутивный признак культуры: Этническая и историческая перспектива. – Краснодар: КубГУ, 2005. – 223 с.
12. Butler J. *Lana`s Imitation. Melidramatische Wiederholung und das Performativ des Geschlechts* // Bettinger E., Brecht A. (Hrsg.) *Querelles. Jahrbuch für Frauenforschung.* – Stuttgart, Weimar. – 2000, Bd. 5. – S. 29 – 46.
13. Fischer-Lichte E. *Ästhetik der Performativen.* – Frankfurt a. M.: Athenaiion, 2004. – 218 S.
14. Romanov A., Romanova L. Pragmatic perspective of composite performative // *International symposium “Research, Education and Development”, October 29-30, Tirgu Mures, Romania, 2010.*
15. Romanov A., Romanova L. Promises of politicians: performative,

performance or simulacrum? // Thirty-Seventh LACUS FORUM. Communication and Cognition: Multidisciplinary Perspectives. July 20-24, 2010. Meeting Handbook. – Hamilton, Ontario: McMaster University, 2010a. – P. 39.

16. Seier A. Zur Performativität von Gender und Medien. Inaugural-Dissertation. – Bochum: Ruhr-Universität, 2005. – 210 S.

17. Wulf Ch. Zur Genese des Soziale. - Bielefeld: Transcript Verlag, 2005. – 164 S.

References

1. Romanov A.A. Semantics and pragmatics of performative utterances - German requests . - M.: DICE RAS, 2005. - 153 p.

2 . A.A. Romanov, Romanova L.A .Performative discourse in the paradigm of social constructionism // Culture as text. Sat scientific articles. MY . VII. - M.: DICE RAS, 2007 . - p. 81 - 96 .

3 . A.A.Romanov, Romanova L.A. The attraction of the performative . Essays on the theory of performativity JL Austin to this day. - M.: DICE RAS, 2009 . - 156 .

4 . A.A. Romanov, Romanova L.A. Performativity : pragmatic or grammatical category ? // Ars Grammatica: Grammar study. Tez . reports of the 4th International Scientific Conference. - Minsk : Minsk State Linguistic University, 2010 . - p. 157 - 159.

5 . A.A .Romanov , Romanova L.A. Konversatsionnaya reality discourse // Ars Grammatica: Grammar study. Tez . reports of the 4th International Scientific Conference. - Minsk : Minsk State Linguistic University, 2010a . - p. 25 - 27 .

6. A.A. Romanov , Romanova L.A .Performativity composite dialogue in the online space // Studia Linguistica. Zbirnik scientific works . Vip . 5 Chastina 2 . - Kiïv : Kiïvsky National University. Taras Shevchenko , 2011 . - p. 327 - 338.

7. E.G .Romanova Performatives in ritual acts suggestive communication. - Moscow: Russian Academy of Sciences DICE 2001 . - 144 .

8. Romanova L.A. Categorical status of performativity in contemporary humanitarian discourse // note Naukovi Luhansk natsionalnogo universitetu . Vip.7 . V.3 . CEPI " Filologichni science" : Zbirnik scientific works [Pred'yavlennya svitu in gumanitarnih discourses XXI stolittya] . Luhansk . nat. Univ IM Taras Shevchenko . - Luhansk : Alma Mater , 2008 . - p. 138 - 143.

9. Romanova L.A. To distinguish the concepts of performativity and performance in scientific discourse // Culture as text. Sat mat. Intl . Nauchn . conf. MY . VIII. - M.: DICE RAS, Smolensk: SSU , 2008a . - p. 152 - 160.

10 . Romanova L.A. Structural and semantic aspects of composite performatives in the functional paradigm language : Monograph - M.: DICE RAS, 2009 . - 180 .

11. Chetyrkina I.V. Performativity as a constitutive feature of culture : Ethnicity and historical perspective . - Krasnodar : Kuban State University , 2005 . - 223 p .

12. Butler J. Lana`s Imitation. Melodramatische Wiederholung und das Performativ des Geschlechts // Bettinger E., Brecht A. (Hrsg.) Querelles. Jahrbuch für Frauenforschung. - Stuttgart, Weimar. - 2000 , Bd. 5 . - p. 29 - 46.
13. Fischer-Lichte E. Ästhetik der Performativen. - Frankfurt a. M.: Athenaion, 2004 . - 218 p.
14. Romanov A.A., Romanova L.A. Pragmatic perspective of composite performative // International symposium "Research, Education and Development", October 29-30, Tirgu Mures, Romania, in 2010 .
15. Romanov A.A., Romanova L.A. Promises of politicians: performative, performance or simulacrum? // Thirty-Seventh LACUS FORUM. Communication and Cognition: Multidisciplinary Perspectives. July 20-24, 2010 . Meeting Handbook. - Hamilton, Ontario: McMaster University, 2010. - P. 39.
16. Seier A. Zur Performativität von Gender und Medien. Inaugural-Dissertation. - Bochum: Ruhr-Universität, 2005 . - 210 S.
17. Wulf Ch. Zur Genese des Soziale. - Bielefeld: Transcript Verlag, 2005 . - 164 S.

References

1. Romanov A.A. Semantics and pragmatics of performative utterances - German requests . - M.: DICE RAS, 2005. - 153 p.
- 2 . A.A. Romanov, Romanova L.A .Performative discourse in the paradigm of social constructionism // Culture as text. Sat scientific articles. MY . VII. - M.: DICE RAS, 2007 . - p. 81 - 96 .
- 3 . A.A.Romanov, Romanova L.A. The attraction of the performative . Essays on the theory of performativity JL Austin to this day. - M.: DICE RAS, 2009 . - 156 .
- 4 . A.A. Romanov, Romanova L.A. Performativity : pragmatic or grammatical category ? // Ars Grammatica: Grammar study. Tez . reports of the 4th International Scientific Conference. - Minsk : Minsk State Linguistic University, 2010 . - p. 157 - 159.
- 5 . A.A. Romanov, Romanova L.A. Konversationsionnaya reality discourse // Ars Grammatica: Grammar study. Tez . reports of the 4th International Scientific Conference. - Minsk : Minsk State Linguistic University, 2010a . - p. 25 - 27 .
6. A.A. Romanov, Romanova L.A .Performativity composite dialogue in the online space // Studia Linguistica. Zbirnik scientific works . Vip . 5 Chastina 2 . - Kiïv : Kiïvsky National University. Taras Shevchenko , 2011 . - p. 327 - 338.
7. E.G. Romanova Performatives in ritual acts suggestive communication. - Moscow: Russian Academy of Sciences DICE 2001 . - 144 .
8. Romanova L.A. Categorical status of performativity in contemporary humanitarian discourse // note Naukovi Luhansk natsionalnogo universitetu

. Vip.7 . V.3 . CEPI " Filologichni science" : Zbirnik scientific works [Pred'yavleniya svitu in gumanitarnih discourses XXI stolittya] . Luhansk . nat. Univ IM Taras Shevchenko . - Luhansk : Alma Mater , 2008 . - p. 138 - 143.

9. Romanova L.A. To distinguish the concepts of performativity and performance in scientific discourse // Culture as text. Sat mat. Intl . Nauchn . conf. MY . VIII. - M.: DICE RAS, Smolensk: SSU , 2008a . - p. 152 - 160.

10 . Romanova L.A. Structural and semantic aspects of composite performatives in the functional paradigm language : Monograph - M.: DICE RAS, 2009 . - 180 .

11. Chetyrkina I.V. Performativity as a constitutive feature of culture : Ethnicity and historical perspective . - Krasnodar : Kuban State University , 2005 . - 223 p .

12. Butler J. Lana `s Imitation. Melidramatische Wiederholung und das Performativ des Geschlechts // Bettinger E., Brecht A. (Hrsg.) Querelles. Jahrbuch für Frauenforschung. - Stuttgart, Weimar. - 2000 , Bd. 5 . - p. 29 - 46.

13. Fischer-Lichte E. Ästhetik der Performativen. - Frankfurt a. M.: Athenaion, 2004 . - 218 p.

14. Romanov A.A., Romanova L.A. Pragmatic perspective of composite performative / / International symposium "Research, Education and Development", October 29-30, Tirgu Mures, Romania, in 2010 .

15. Romanov A., Romanova L. Promises of politicians: performative, performance or simulacrum? / / Thirty-Seventh LACUS FORUM. Communication and Cognition: Multidisciplinary Perspectives. July 20-24, 2010 . Meeting Handbook. - Hamilton, Ontario: McMaster University, 2010. - P. 39.

16. Seier A. Zur Performativität von Gender und Medien. Inaugural-Dissertation. - Bochum: Ruhr-Universität, 2005 . - 210 S.

17. Wulf Ch. Zur Genese des Soziale. - Bielefeld: Transcript Verlag, 2005 . - 164 S.

(0,3 п.л.)